

УДК / UDC 347

DOI 10.35231/18136230_2022_2_98

Сравнительно-правовой анализ траста и личного фонда в России

В. В. Косарева

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье освещается история развития, современное состояние и перспективы института доверительного управления в России, появление новой формы управления активами – личных фондов. Рассматривается разграничение форм и проблемы, связанные с их использованием.

Автор отмечает, что траст и личный фонд имеют схожую конструкцию, однако траст имеет более широкую направленность, чем личный фонд. В статье проводится анализ двух форм управления. Рассматриваются общее и частное, особенное двух институтов.

На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости введения института личного фонда ввиду решения государством глубокой задачи – сохранения активов в рамках российской юрисдикции.

Ключевые слова: траст, личный фонд, доверительное управление, инвестиции, активы.

Для цитирования: Косарева В. В. Сравнительно-правовой анализ траста и личного фонда в России // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 98–111. DOI 10.35231/18136230_2022_2_98

Comparative legal analysis of the trust and personal fund in Russia

Vladislava V. Kosareva

*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article is devoted to the history of development, the current state and prospects of trust management in Russia, the emergence of a new form of asset management - personal funds. The differentiation of forms and the problems associated with their use are considered.

The author notes that the trust and the personal fund have a similar design, but the trust has a broader focus than the personal fund. The article analyzes two forms of management. The general and particular, special features of two institutions are considered.

Based on the analysis, the author concludes that it is necessary to introduce the institution of a personal fund in view of the Russian state's solution to the depth of the task of preserving assets within the Russian jurisdiction.

Key words: trust, personal fund, trust management, investments, assets.

For citation Kosareva, V. V. (2022). Sravnitel'no-pravovoy analiz trasta i lichnogo fonda v Rossii [Comparative legal analysis of the trust and personal fund in Russia]. *Leninogradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (68). pp. 98–111. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_2_98

Введение

Любая капиталистическая система знакома с такой формой доверительного управления, как траст. Данный институт известен не только общей правовой системе, но и многим странам, у которых развитие экономических отношений повлекло формирование данного института. В рамках общей правовой модели институт траста применялся в неизменном виде, в то время как страны других систем вводили аналоги института траста, изменяя его под внутригосударственные реалии. Для того чтобы институт доверительного управления можно было совершенствовать и адаптировать под современную систему российского права (континентальную модель), необходимо рассмотреть ключевые аспекты института доверительного управления и впервые введенного в рамках гражданского права института личного фонда.

1. История становления института доверительного управления

Первоначально в российской экономической системе трасты понимались, как тресты. Такая формулировка зародилась исторически в рамках гражданского права, где данная форма управления осуществлялась опекуном в пользу недееспособного лица. Сегодня используется классическая формулировка «trust» (с англ.) – доверять.

В мировой практике существует две модели управления имуществом: англо-американская и континентальная модели [12, с. 448]. Говоря об истории становления института, необходимо отметить, что он существовал и до начала официального закрепления его парламентом Англии. Официальное закрепление произошло после нормандского завоевания в XI–XII вв. и установления на территории Англии системы общего права. Первые положения по трасту можно найти в римском праве, положениях «о наследовании» и исламском институте собственности – «вакфа»

[12, с. 448]. Институт частной собственности имел жесткие рамки. В данный период собственники не могли в полной мере распоряжаться собственным имуществом, в частности передавать его по наследству. Законы Англии ограничивали перечень субъектов, которые могли выступать в качестве собственника земельного участка. Поэтому в целях преодоления сложившейся конструкции был сформирован институт траста. Появление данного института позволяло передавать владение землей за счет и в пользу третьих лиц. Владельца же такой землей стали называть – «даритель недвижимости»¹. Впоследствии институт доверительного управления стал развиваться и применяться не только по отношению к земле, но и по отношению к другому имуществу, собственник, «даритель недвижимости», мог доверить право управления выбранному лицу. В частности, выбранное лицо в качестве нового собственника по договору несло всю ответственность как за неправильные, так и недобросовестные действия, как за несвоевременное выполнение, так и невыполнение своих обязанностей. В ряде случаев новый собственник должен был отвечать своим имуществом (например, перед опекаемым несовершеннолетним лицом). Собственник (даритель недвижимости) по договору передавал право управления собственностью выбранному лицу, а бенефициаром по договору мог быть как даритель недвижимости, так и третье лицо. Лицо, на которого возложили обязанность управления собственностью по договору, стало именоваться «закрепощенный для использования»². Позже в США и ряде других западноевропейских стран, институт траста стал использоваться состоятельными лицами, которые стремились сохранить качество и свойства принадлежащего им имущества (в том числе природных объектов) для передачи права бессрочного управления над активами.

Дальнейшее развитие институт траста получил в XIV в., когда у дарителя недвижимости появилось право предъявлять иск к собственнику по договору (титульному владельцу). Вильгельм I поручил Лорду Канцлеру слушание петиций по данным вопросам, в последствии Лорд Канцлер

¹ Мартин Дж. Современные фондовые рынки // Современная справедливость. 2012. №19. С. 18.

² Конаглен М. Природа и функции фидуциарной лояльности // Ежеквартальный обзор законодательства. 2005. №121. С. 452.

учредил канцлерский суд¹. В рамках рассмотрения дела титульных владельцев могли обязать исполнить обязательства перед бенефициаром. Практика рассмотрения дел о защите своего права в отношении такого вида собственности привела к появлению концепции права справедливости, независимой от права владения в рамках общего права.

Далее развитие института привело к тому, что право на иск к дарителю недвижимости стало рассматриваться как вещно-правовой интерес. Титульный же владелец получал защиту не только от действий дарителя недвижимости, но и от действий других лиц, которые могли быть заинтересованы в ней, в том числе от лиц, право на имущество к которым перешло безвозмездно. Право бенефициара не могло быть принудительно реализовано, исключением являлся случай, когда право собственности переходило за плату титульному владельцу. В рамках концепции справедливости титульный владелец получил право строить имения в пользу третьих лиц, но не в пользу дарителя недвижимости, имение могло отчуждаться иметь или не иметь привязки к смерти дарителя недвижимости.

Подобные реформы привели к тому, что в конце XIV в. возникло новое понятие «справедливая собственность»². Таким образом, развитие института титульного владения стало основой для института частной собственности и основополагающего принципа – свободы договора. Данные нововведения не нарушали концепции существования модели общего права, существующей на тот момент. Далее в Англии в 1535 г. происходит разделение права собственности. Собственниками признавались: бенефициар – по праву справедливости и титульный владелец, которому доверили право управления собственностью – по общему праву. Теперь в рамках договора собственник передавал имущество новому собственнику в пользу первого, который выступал доверительным собственником конечного бенефициара. Данные положения были закреплены в середине XVI в. и изменили конструкцию траста.

В дальнейшем институт траста стал использоваться не как инструмент ухода от налогов или ограничения свободы завещания, но как инструмент, применяемый в благотворительных целях или в целях ведения предпринимательской деятельности. В середине XVI в. создать юридическое лицо можно было только с позволения высших органов власти, по

¹ Мартин Дж. Современные фондовые рынки // Современная справедливость. 2012. №19. С.49.

² Там же.

специально выданному акту парламента или королевской хартии. Дабы преодолеть данные ограничения собственники – предприниматели стали передавать предприятие в доверительное управление. Передавать предприятие было возможно не только физическим лицам, но и к тому моменту уже существовавшим юридическим лицам. С XVI в. до конца XIX в. единственным актом, который регулировал институт траста, был закон «о благотворительных трастах». Формирование правовой базы происходило из судебных решений, которые формировали судебную практику конструкции модели общего права. В 1893 г. Парламент Великобритании издал закон «О доверительной собственности», далее последовал ряд изменений¹. В 1925 г. принимаются изменения к закону «О доверительной собственности», а в 1961 г. был издан закон «Об инвестиционных трастах»². Сегодня основным актом, регулирующим отношения доверительного управления, является принятый в 2000 г. закон «О доверительной собственности»³. Например, в США институт траста получил широкое распространение в XIX в., крупным монополистическим объединением стала компания «Стандарт Ойл», которая состояла из сорока крупных нефтяных компаний США, последние передали комитету управления Д. Рокфеллера права на управление их собственностью [8, с. 62].

Для российского права проблема институтов доверительного управления особенно актуальна. Опыт внедрения модели англо-американского права позволил разработать институт доверительного управления [7, с. 109]. Однако стремление инвесторов вывести активы за границу, как и вывод активов продолжается, поэтому так важно провести детальный анализ инструментов управления и их недостатков в современной России.

В Российской Федерации используются обе формы оптимизации и управления активами. Только Гражданский кодекс РФ не содержит дефиницию «траст», а именует данную форму управления активами как доверительное управление. В марте 2022 г. появился институт личного фонда, и так как данный инструмент управления активами новый, многие исследователи стали подбирать к нему похожую западную конструкцию. Исследователи стали рассматривать его как форму траста (так как оба

¹ Вайнриб Э. Фидуциарное обязательство // Юридический журнал университета Торонто 1975. №25(1). С. 134.

² Конаглен М. Природа и функции фидуциарной лояльности // Ежеквартальный обзор законодательства. 2005. №121. С. 452.

³ Кривенко О.А. Английский закон о доверительных собственниках // Вестник РУДН. 2007. №5. С. 127.

института предполагают оптимизацию и управление активами). Однако существует ряд ключевых элементов, где траст и личный фонд имеют различия относительно друг друга.

2. Сравнительная характеристика доверительного управления и личного фонда

Итак, доверительное управление (далее – траст) и личный фонд – это инвестиционные инструменты, с помощью которых собственник обеспечивает сохранность своих активов. Нередко данные термины путают и считают одним и тем же, так как они тесно связаны, однако существуют значительные различия между данными инструментами. Здесь необходимо обратить внимание на порядок функционирования и конечного бенефициара, которому прибыль и инвестиции полагаются.

М.И. Мороз, выделяет три вида возникновения траста: устный траст (прямо выраженный), на основе одностороннего акта в форме Декларации о трастах; письменный траст (прямо выраженный), созданный на основе договора (трастового соглашения); возможный траст (намерения прямо не выражены), выражен в рамках Декларации о трастах [9, с. 153].

Траст – это соглашение между двумя субъектами, в соответствии с которым активы собственника передаются доверительному управляющему (например, трастовой компании), которая обязана держать активы и использовать их в интересах третьей стороны (бенефициара).

В зависимости от видов траста у доверительного управляющего возникают рамки, в которых он обязан действовать. В зависимости от вида траста могут устанавливаться различные условия по передаче права собственности. М.И. Мороз, выделяет: благотворительный траст, расточительный траст, дискретный траст, конструктивный траст, семейный траст, результирующий траст, коммерческий траст (бизнес-траст) [10, с. 156–158].

Адаптируя зарубежную практику, доверительный управляющий, в соответствии с гл. 53 Гражданского кодекса РФ¹ обязан заботиться об интересах бенефициара и ставить их превыше собственных, исполнять свои обязательства добросовестно, управлять имуществом, как если бы бенефициаром был он сам. В рамках своей деятельности доверительный

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон № 181 от 18.07.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994. № 32. Ст. 3304.

управляющий может быть подконтролен контролеру-протектору, в обязательства которого входит дача согласия на определенные действия или на определенные сделки, совершаемые доверительным управляющим.

Активы траста могут принадлежать попечителям, а не трастовому фонду. Трастовый фонд не принадлежит никому, траст является самостоятельным юридическим лицом. Право собственности на активы принадлежит доверительному управляющему, однако право собственности на прибыль от инвестиций принадлежит бенефициару. Доверительный управляющий обязан поддерживать активы фонда с учетом интересов бенефициаров. По замечаниям М. Лупой, и В.А. Канашевского, учредитель пожизненного траста имеет средства защиты от недобросовестного использования доверительным управляющим активов бенефициара (например, отстранить доверительного управляющего от своих обязанностей) [4, с. 41]. Согласно законодательству Российской Федерации по противодействию легализации и отмыванию доходов, организации терроризма, организации должны принимать меры по определению бенефициаров и при необходимости обновлять информацию и хранить ее в течение пяти лет. Банки обязаны идентифицировать бенефициаров при открытии счетов и предоставлять данные сведения по запросам государственных органов. Таким образом вопрос конфиденциальности персоны бенефициара остается открытым [5, с. 85]. Конфиденциальность же в отношении государственных предприятий применяется в полной мере, и информация раскрывается в исключительных случаях [14, с. 54].

Теперь рассмотрим такой институт гражданского права, как личный фонд. А.В. Демкина рассматривает личный фонд как еще одну возможность распорядиться имуществом, в том числе на случай смерти его учредителя, так как фонд может продолжать свою деятельность и после него [3, с. 65]. Таким образом, личный фонд – это учрежденная на какой-либо срок гражданином, либо после его смерти нотариусом, унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление имуществом, переданным учредителем, либо полученным в рамках наследования от наследодателя имущество, в соответствии с учрежденным им порядком управления. Личный фонд аккумулирует денежные средства от инвесторов и вкладывает объединенные средства в инвестиции. Фонды могут предоставлять инвесторам доступ к ценным бумагам, инвестиционным возможностям, которые доступны лишь при объединенных средствах. Выпускаемая фондом акция определяется как процент в рамках владения

ценными бумагами. Фонды используются субъектами преимущественно для выгодного вложения средств. В рамках работы фонда складываются минимальные транзакционные издержки, а также определяется большая ликвидность, что невозможно при индивидуальном инвестировании.

Многие исследователи считают, что личный фонд является аналогом трастов, так как последний создан с целью передачи и управления. Однако, как нам видится, данный институт введен для стимулирования процессов «сохранения», в рамках российской юрисдикции, активов при конфиденциальности бенефициаров. Согласно данным на 2018 г., порядка 40% бенефициаров отказались от статуса российского налогового резидента, а 9% из них перевели собственность на родственников-нерезидентов [13, с. 19]. Таким образом, чтобы активы не выводились субъектами в зарубежные трасты, а находились в России, в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) была введена ст. 123.20-4 ГК РФ – новое положение о личном фонде. В соответствии с положениями ст. 123.20-4 ГК РФ, личный фонд:

- в соответствии с ч. 4 настоящей статьи, при учреждении личного фонда стоимость передаваемого имущества не может быть менее 100 млн руб.;
- организационно-правовая форма личного фонда может быть только некоммерческой организацией;
- личный фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью и создавать для этих целей хозяйственные общества;
- после передачи учредителем активов в личный фонд, он утрачивает право собственности на них. Личный фонд становится собственником активов и по долгам учредителя не отвечает. Однако, в течение трех лет после создания личного фонда, последний несет субсидиарную ответственность по долгам учредителя, этот срок может быть продлен до пяти лет;
- бенефициаром может быть любое лицо;
- личный фонд не отвечает по долгам бенефициара, на права бенефициара нельзя обратить взыскание по его долгам (в трастах данная процедура может проводиться в случае, если выплаты фиксированные);
- права бенефициара не переходят по наследству, права не могут быть предметом купли-продажи;
- личным фондом управляет лицо, назначенное учредителем или коллегиальным органом, который был создан учредителем;

- учредителем может быть создан контрольно-надзорный орган или контролер, для защиты фонда от неправомерных решений и действий;
- после смерти учредителя личный фонд продолжает функционировать;
- по решению суда личный фонд может быть ликвидирован (пп. 1–5 ч. 4 настоящей статьи);

Таким образом, траст и личный фонд заметно отличаются друг от друга исходя из причин их создания. Личный фонд создается для извлечения прибыли инвесторами, в то время как траст действует на основе соглашения, в котором активы находятся на балансе траста от имени бенефициара. Бенефициар при этом может требовать возврата активов в соответствии с условиями соглашения. Личный фонд принадлежит назначаемому «управленцу» и предполагает аналогию владения акциями компании, в то время как траст не принадлежит никому (в том числе бенефициару) и является самостоятельным юридическим лицом. И.З. Анюшева, В.К. Корчемкина, отмечают, что личный фонд может быть трансформирован в наследственный фонд, таким образом учредитель после смерти может направить полученную прибыль от фонда на благотворительные нужды или обеспечить существование близких [6, с. 186].

Данная возможность обусловлена стремлением к деофшоризации, поскольку на данный момент законодатель предоставил возможность сохранить бизнес в российской юрисдикции [11, с. 59].

3. Перспективы развития институтов доверительного управления и личного фонда в России

Подходя к рассмотрению данного вопроса, хотелось бы акцентировать внимание на том, что данные институты могут успешно сосуществовать друг с другом. Каждый субъект экономической деятельности вправе выбирать ту форму управления активами, которая подходит ему. Г.А. Дарселия, отмечает, что в отечественной доктрине траст зачастую рассматривается как аналог доверительного управления, и однозначной позиции по данному вопросу нет [14, с. 255]. Мы будем рассматривать траст как аналог доверительного управления, так как инструменты управления активами если не полностью совпадают, то, по нашему мнению, схожи.

Траст предполагает соглашение между двумя сторонами, по которому активы собственника передаются доверительному управляющему (трастовой компании). Трастовая компания должна поддерживать эти активы и проводить экономическую политику в интересах бенефициара.

Напротив, личный фонд аккумулирует денежные средства от неопределенного круга лиц (инвесторов), вкладывает эти общие средства в инвестирование. Прибыль, полученная от данной деятельности, распределяется между инвесторами и управляющими фонда. Трасты учреждают для того, чтобы активы могли работать в интересах бенефициара, который в рамках имеющегося соглашения, после выполненных условий, мог получить выгоду.

Причины и перспективы использования траста в России заключаются в следующем:

– для банков трастовые операции дают возможность распоряжаться активами по своему усмотрению, но с учетом интересов бенефициара. Банки осуществляют постоянное взаимодействие с клиентом, проводя учет средств. При этом снижаются затраты, связанные с брокерскими операциями. Имеющийся капитал активен и мобилен, банк может влиять на движение рынка. Данные факторы позволяют повысить прибыль банков, увеличивая количество инвесторов, желающих инвестировать в отдельные отрасли, но не имеющих на то возможность (пользоваться брокерскими услугами). Банки получают возможность управлять компанией и контролировать ее деятельность. Банк может получить дополнительную прибыль от поддержания курса акций компании, из средств, полученных в доверительное управление, для поддержания спроса на ценные бумаги компании. Таким образом, операции, проводимые банками, осуществляются в целях получения дополнительной прибыли, для приобретения контроля над крупными компаниями, для построения связей с крупными инвесторами, в целях преодоления в ряде стран, ограничений, связанных с инвестиционной деятельностью. Последние десятилетия доходы населения растут¹, часть сбережений хранится во вкладах, часть средств используется для покупки ценных бумаг, и незначительная часть остается у населения на руках. Так, возросшие риски экономической неопределенности в последние годы стали причиной

¹ РосИнфоСтат. Уровень жизни по данным Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

активной покупки населением иностранной валюты, что также отражается в статистике Центрального банка РФ как отток капитала [1, с. 10];

– индивидуальный инвестиционный счет с доверительным управлением для крупных инвесторов, это брокерский счет, с помощью которого инвестируются активы по выбранной собственником стратегии. Специалисты компании брокера действуют самостоятельно в рамках заданного курса;

– для паевых инвестиционных фондов такая форма управления выгодна в тех же целях. Средства собственника используются для приобретения ценных бумаг, которые в перспективе должны приносить прибыль. По истечении срока или условий договора можно «погасить» паи и получить вложенные средства вместе с заработанными процентами;

– для собственника, который не знает, как эффективно использовать активы, закон предоставляет возможность передавать имущество в доверительное управление в интересах бенефициара (квартиры, исключительные права, ценные бумаги и т.д.). В рамках договора доверительный управляющий выполняет все юридические действия, а собственник получает выгоду. Договор заключается для управления активами на длительный период, он не подходит для заключения разовых сделок.

Личный фонд также имеет преимущества для его перспективного использования учредителем:

– параметры налогов в отношении личного фонда еще не объявлены;

– активы защищены от раздела имущества в связи с расторжением брака (необходимо обратить внимание на срок исковой давности);

– конфиденциальность владения имуществом.

Таким образом, личный фонд создается для сохранности и управления активами, в рамках конфиденциальности. Инвестирование возможно от 100 млн руб. и подлежит налоговым льготам, которые защищены от споров и раздела имущества при расторжении брака, и кредиторов в ходе предпринимательской деятельности.

Заключение

Рассмотрение данных институтов дает основание полагать, что личный фонд в общих чертах соответствует западному аналогу траста, однако это самостоятельный инструмент управления активами.

Законодательство Российской Федерации предусматривает ряд черт, среди которых:

- создание личного фонда как юридического лица имеет более сложную процедуру создания и имеет свои экономические рамки;
- требует от учредителя не только создания, но и определения в Уставе ключевых вопросов управления;
- требует от учредителя назначения лиц, обязанных действовать в интересах бенефициара;
- личный фонд несет субсидиарную ответственность.

Личный фонд – новый институт российского гражданского права. Практика учреждения личных фондов только формируется и требует времени. Изменения, вносимые в ГК РФ в отношении положений о личном фонде, позволяют совершенствовать общую систему, предоставляя свободу выбора инструментов заинтересованным субъектам.

Список литературы

1. Буневич К.Г., Бродунов А.Н. Статистический анализ процессов деофшоризации в Российской Федерации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – №3(23). – С. 4–16.
2. Дараселия Г.А. Траст и некоторые вопросы первичной квалификации понятий в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – №3. – С. 252–256.
3. Демкина А.В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №12(243). – С. 63–74.
4. Канашевский В.А. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества // Журнал российского права. – 2017. – №10. – С. 37–49.
5. Канашевский В.А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 81–86.
6. Корчемкина В.К. Наследственный фонд как новелла российского законодательства // Скиф. – 2019. – №12(40). – С. 166–169.
7. Мазаева А.В. Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №1(17). – С. 108–113.
8. Митрофанова Н.А. К вопросу об истории траста (доверительной собственности) // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №30. – С. 60–63.
9. Мороз М.И. Основания возникновения траста // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2017. – №2. – С. 152–161.
10. Мороз М.И. Преимущества и недостатки отдельных видов трастов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – №6. – С. 156–161.

11. Муртазина Г.М. Актуальные вопросы и совершенствование норм наследственного права // *Oeconomia et Jus*. – 2019. – №1. – С. 56–63.
12. Риполь-Сарагоси Ф.Б., Терникова Е.В. Доверительное управление-прогрессивная форма менеджмента // *Инженерный вестник Дона*. – 2012. – № 2(86). – С. 448–451.
13. Хейфец Б.А. Влияние антироссийских санкций на процесс деофшоризации // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – №8. – С. 15–31.
14. Шафеев К.А. Проблематика ответственности в случае снятия корпоративной вуали с государственных предприятий в международных инвестиционных спорах // *Juvenis Scientia*. – 2016. – №3. – С. 53–56.

References

1. Bunevich, K.G., Brodunov, A.N. (2016). Statisticheskii analiz processov deofshorizatsii v Rossiiskoi Federatsii [Statistical analysis of deoffshorization processes in the Russian Federation]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve – Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. No 3 (23). pp. 4–16. (In Russian).
2. Daraseliya, G.A. (2011). Trast i nekotore voprosi pervichnoi kvalifikatsii ponyatii v mejdunarodnom chastnom prave [Trust and some issues of primary qualification of concepts in private international law]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law*. No 3. pp. 252–256. (In Russian).
3. Demkina, A.V. (2021). Lichnie fondi v ramkah reformi nasledstvennogo prava Rossii [Personal funds within the framework of the reform of the inheritance law of Russia]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii – Property relations in the Russian Federation*. No 12(243). pp. 63–74. (In Russian).
4. Kanashevskii, V.A. (2017). Vzaimootnosheniya uchastnikov trasta v otnoshenii peredannogo v trast imuschestva [The relationship of the trust participants in relation to the property transferred to the trust]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. No 10. pp. 37–49. (In Russian).
5. Kanashevskii, V.A. (2018). O raskritii informatsii o beneficiarah ofshornih kompanii i trastov_ tekushee sostoyanie i perspektivi [On disclosure of information about beneficiaries of offshore companies and trusts: current status and prospects]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. No 2. pp. 81–86. (In Russian).
6. Korchemkina, V.K. (2019). Nasledstvennii fond kak novella rossiyskogo zakonodatel'stva [Korchemkina V.K. Inheritance Fund as a novel of Russian legislation]. *Skif–Scythian*. No 12(40). pp. 166–169. (In Russian).
7. Mazaeva, A.V. (2017). Doveritelnoe upravlenie i trast_ opit stran kontinentalnogo prava [Trust management and trust: the experience of the countries of continental law]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. No 1 (17). pp. 108–113. (In Russian).
8. Mitrofanova, N.A. (2014). K voprosu ob istorii trasta _doveritelnoi sobstvennosti [To the question of the history of the trust (trust property)]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-*

juridicheskogo universiteta – Bulletin of the Moscow Financial and Legal University. No 2. pp. 60–63. (In Russian).

9. Moroz, M.I. (2017). Osnovaniya vzniknoveniya trasta [Grounds for the creation of a trust]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta – Bulletin of the Moscow Financial and Law University*. No 2. pp. 152–161. (In Russian).

10. Moroz, M.I. (2016). Priemuschestva i nedostatki otdelnih vidov trastov [Advantages and disadvantages of certain types of trusts]. *Vestnik Nijegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky*. No 6. pp. 156–161. (In Russian).

11. Murtazina, G.M. (2019). Aktualnie voprosi i sovershenstvovanie norm nasledstvennogo prava [Current issues and improvement of the norms of inheritance law]. *Oeconomia et Jus – Oeconomia et Jus*. No 1. pp. 56–63. (In Russian).

12. Ripol-Saragosi, F.B., Ternikova, E.V. (2012). Doveritelnoe upravlenie-progressivnaya forma menedjmenta [Trust management is a progressive form of management]. *Inzhenernyy vestnik Dona – Don Engineering Gazette*. No 2(86). pp. 448–451. (In Russian).

13. Heifec, B.A. (2018). Vliyanie antirossiiskih sankcii na process deoffshorizacii [The impact of anti-Russian sanctions on the deoffshorization process]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskij vestnik – Russian Foreign Economic Bulletin*. No 8. pp. 15–31. (In Russian).

14. Shafeev, K.A. (2016). Problematika otvetstvennosti v sluchae snyatiya korporativnoi vuali s gosudarstvennih predpriyatii v mejdunarodnih investicionnih sporah [The problem of liability in the case of removing the corporate veil from state-owned enterprises in international investment disputes]. *Juvenis Scientia – Juvenis Scientia*. No 3. pp. 53–56. (In Russian).

Об авторе

Косарева Владислава Владимировна, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vkosareva@yandex.ru

About the author

Vladislava V. Kosareva, Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: vkosareva@yandex.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Received: 11 May 2022

Принята к публикации: 26.05.2022

Accepted: 26 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022